

## **АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИНЬЦЗЯНЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ (1971-2019)**

***Тао Цзинхун***

*аспирант 2-го курса обучения,  
Уральский федеральный университет  
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,  
Екатеринбург*

Официальное установление дипломатических отношений между Китаем и Турцией в августе 1971 года стало важным моментом в истории дипломатии между двумя странами. Китайско-турецкая дипломатия основана на дружественном сотрудничестве. Отношение Турции к китайским делам в Синьцзяне противоречиво, но ее желание сотрудничать в области экономики и торговли очевидно. Развитие отношений между двумя странами не смогло обойти синьцзянскую проблему, которая сформировала базовую модель конструктивного и всестороннего развития китайско-турецкой дипломатии.

Ключевые слова: КНР, Турция, синьцзянская проблема, история взаимоотношений

## **ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF CHINESE- TURKISH RELATIONS FROM THE POINT OF VIEW OF THE XINJIANG PROBLEM (1971-2019)**

***Tao Jinghong***

*2nd year postgraduate student,  
Ural Federal University named after  
the first President of Russia B. N. Yeltsin,  
Yekaterinburg*

The official establishment of diplomatic relations between China and Turkey in August 1971 was an important moment in the history of diplomacy between the two countries. Sino-Turkish diplomacy

is based on friendly cooperation. Turkey's attitude towards Chinese affairs in Xinjiang is controversial, but its desire to cooperate in the economic and trade fields is evident. The development of relations between the two countries could not bypass the Xinjiang problem, which formed the basic model for the constructive and comprehensive development of Chinese-Turkish diplomacy.

Key words: PRC, Turkey, the Xinjiang problem, history of relations

При изучении истории китайско-турецких отношений, синьцзянская проблема(далее-СП) присутствует всегда. Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР был образован в 1955 г. 45 % населения СУАР составляют уйгуры –тюркоязычный народ. Сепаратистские движения на протяжении всей истории были достаточно активны в этом регионе КНР. СП в этой статье относится именно к сепаратистским проблемам, которые сформировалась как внутри, так и за пределами Китая [1]. На современном этапе Пекин рассматривает действующие в Турции уйгурские центры как террористические организации и требует прекращения их деятельности. Кроме того, китайские власти ведут активную борьбу с сепаратистами непосредственно на территории СУАР. Турция, признавая территориальную целостность Китая, защищает права уйгуров [4].

В августе 1971 года Китай и Турция установили дипломатические отношения. Турция стала одной из первых стран на Ближнем Востоке, которая признала Китайскую Народную Республику единственным законным представителем Китая. Постоянное расширение сотрудничества между Китаем и Турцией в сфере политики, экономики и культуры способствовало взаимопониманию и взаимному доверию между народами двух стран. В мае 1981 г. Китай и Турция подписали «Торговый протокол между Китайской Народной Республикой и правительством Турецкой Республики», что открыло новую ситуацию в торгово-экономическом сотрудничестве. В декабре 1981 года «Соглашение об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Турецкой Республики» официально вступило в силу. Президент Турции К. Эврен посетил Китай в 1982 году, а затем Председатель КНР Ли Сяньнянь посетил Турцию в 1984 году, и обе страны

создали механизм нерегулярных политических консультаций. В 1989 году две страны также подписали «Соглашение о взаимном освобождении от виз между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Турецкой Республики», что больше облегчило неправительственные обмены между Китаем и Турцией [9, с. 376].

Однако в 1970-х-1990-х годах, когда китайско-турецкие отношения нормализовались и достигли определенных результатов в политической, экономической и культурной областях, СП продолжала существовать и развиваться за рубежом. С конца 1970-х годов началась третья волна уйгурской миграции в Турцию. Большинство уйгурских иммигрантов обращались к властям КНР за получением паспортов под предлогом обучения, или совершения Хаджа, или ведения бизнеса в Турции. Из числа таких иммигрантов накапливались и создавались кадры для исламского движения Восточного Туркестана(далее-ИДВТ)—движение, создано за границей уйгурскими сепаратистскими силами[8, с. 23-24]. С 1980-х годов многочисленные организации ИДВТ имеют «идентичность» в Турции. Сепаратистские силы ИДВТ сформировали 4 центра деятельности в мире, один из которых находится в Турции [10]. В этот период основные сепаратистские силы покинули Китай, а его организации продолжали расти и развиваться в Турции, реакция Китая на эту проблему была относительно слабой поскольку правительство Китая в течение этого периода больше внимания уделяло экономическим реформам и развитию.

После окончания «холодной войны» Турция возродила свою давнюю мечту о создании «Тюркской конфедерации», которая простирается от Китая до Босфора. США также публично заявили о своей поддержке расширения влияния Турции на Кавказе, Центральной Азии и Синьцзяне, чтобы Турция стала «региональным лидером» [7]. В условиях сложной внутренней и внешней ситуации сепаратистские силы были чрезвычайно активны в Турции. Иностранные СМИ сообщали, что, когда президент Турции Тургут Озал встретился с Исой Юсуфом Алптекином в Стамбуле в марте 1992 года, Озал сказал, что после распада Советского Союза настала «Восточного Туркестана» обрести независимость [3]. Вновь обретшие независимость страны Центральной Азии тоже испытали краткосрочный энтузиазм по поводу концепции

государства «Великий Туран», пропагандируемой Турцией, но вскоре начали отвергать такого рода пантюркистские политические претензии. Это изменение также нашло отражение в китайско-турецких отношениях. После визита президента Турции Сулеймана Демиреля в Китай в 1995 году, правительство Турции издало секретный приказ, подписанный премьер-министром Месутом Йылмазом, в котором говорится, что правительство Китая обеспокоено деятельностью ассоциаций, созданных этническими уйгурами в Турции, и требует, чтобы турецкие государственные служащие всех уровней не участвовали в различных мероприятиях и собраниях этих ассоциаций [2]. В феврале 1998 года Турция приняла законопроект, позволяющий уйгурам, только что переехавшим из Китая, получить постоянное место жительства, это значительно снизило статус уйгуров в Турции. Право на постоянное проживание рассматривается как знак «граждан второго сорта» [8, с. 31]. Уйгуры, получившие разрешение на постоянное проживание, имеют право легально жить и работать в Турции, но они не могут входить в вооруженные силы и правительственные учреждения. В декабре 1998 года премьер-министр подписал секретный приказ, в котором указано наименование Восточного Туркестана в Синьцзяне, и подчеркивалось, что Синьцзян является неотъемлемой частью Китая [8, с. 31]. Турецкое правительство стала признавать необходимость изменений в своей политике в отношении СП, и Китай стал важным партнером Турции на международной арене.

В новом столетии обмен визитами на высоком уровне между Китаем и Турцией расширился, и обе страны достигли консенсуса по проблеме Синьцзяна. Китайский ученый Ван Янь считает, что роль СП становится все более очевидной в качестве «барометра» для наблюдения за отношениями Китая и Турции. СП находится в числе основных интересов Китая, решительная позиция китайского правительства, не позволяющая другим странам вмешиваться, последовательна и ясна [5]. После инцидента «5 июля» в Урумчи тогдашний премьер-министр Турции Эрдоган осудил этническую политику китайского правительства, не зная правды, и поговорил с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи, сказав, что он уделит пристальное внимание инциденту «5 июля», а министр промышленности Турции призвал к бойкоту китайских

товаров [6]. В августе 2010 года Турция направила специального представителя премьер-министра Турции и министра обороны Калату для посещения Китая, и эта делегация была принята Вэнь Цзябао, тогдашним премьер-министром Государственного совета. Сначала Шарату передал послание премьер-министра Турции Эрдогана, в котором говорится, что правительство Турции придерживается принципа единого Китая, признает правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного представителя всего китайского народа и никогда не позволит никому вести деятельность по причинению вреда суверенитету и территориальной целостности Китая на территории Турции. Калату также выразил свое понимание того, как правительство Китая справилось с инцидентом «5 июля», и не хотел, чтобы двусторонние отношения между Китаем и Турцией пострадали [11]. В октябре 2010 года Вэнь Цзябао посетил Турцию, где стороны обменялись мнениями по вопросу о Синьцзяне и достигли единого консенсуса. Обе страны решили установить стратегические отношения сотрудничества [12]. В июле 2015 года полиция Таиланда репатриировала сто китайских беженцев из Синьцзяна. Некоторые турецкие СМИ с энтузиазмом сообщают об искажении китайской национальной политики на Западе. «Антикитайские» настроения в Турции быстро возросли, что в итоге привело к «антикитайскому» шторму [13]. Президент Турции Эрдоган посетил Китай в августе 2015 года. Главы двух государств вновь обменялись мнениями по вопросу о Синьцзяне в Китае. Эрдоган неоднократно повторял, что будет решительно противостоять всем формам государственной сепаратистской деятельности. Китай и Турция сформировали единое мнение о прочном создании основы взаимного политического доверия [14].

Китай и Турция проведут углубленное сотрудничество в борьбе с терроризмом в 21 веке. Обе страны могут осуществлять соответствующий обмен опытом и сотрудничеством в сфере безопасности. Турция и Китай готовы усовершенствовать соответствующие правовые положения, усилить управление пограничной безопасностью, осуществлять совместную трансграничную «борьбу с терроризмом» и другие способы осуществления многопрофильного сотрудничества в области безопасности и стремиться превратить факторы СП в возможности для дипломатического

сотрудничества между Китаем и Турцией, а также способствовать дальнейшему углубленному развитию отношений между Китаем и Турцией.

### Список литературы

1. Флегентова А.А. Ближневосточный вектор внешней политики КНР(на примере китайско-турецких отношений) // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. С. 137-142.
2. Eyüp Ersoy. Turkey-China Political Relations. 2008. URL: <http://www.chinacircle.biz/turkey-china-political-relations/> (Дата обращения 12.10.2020).
3. Todayszaman. Turkish-Chinese Relations in the shadow of Uyghur problem. 2010-03-29. URL: [http://www.todayszaman.com/todays-think-tanks\\_turkish-chinese-relations-in-the-shadow-of-the-uyghur-problem\\_205744.html](http://www.todayszaman.com/todays-think-tanks_turkish-chinese-relations-in-the-shadow-of-the-uyghur-problem_205744.html). (Дата обращения 15.09.2020).
4. Турция-Китай: «ноль проблем с соседями» или «ноль соседей без проблем» // EurAsia Daily. 2016. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/07/turciya-kitay-nol-problem-s-sosedymi-ili-nol-sosedey-bez-problem> (Дата обращения 15.09.2020).
5. 王艳. 中国—土耳其关系中中国新疆因素的波动及前景 // 新疆大学学报. 2016年. 44卷第5期. 70-76页 [Ван Янь. Колебания и перспективы факторов Синьцзяна в китайско-турецких отношениях // Вестник Синьцзянского университета. 2016. Vol. 44. №5. С. 70-76. ]
6. 丁工. 中土关系四十年：回顾与展望 // 阿拉伯世界研究. 2011年第三期. 20-28页 [Дин Гун. Сорок лет китайско-турецких отношений: обзор и перспективы // Исследования арабского мира. // 2011. №3. С. 20-28.]
7. 谢奕秋. “东突”和“泛突厥主义”幽灵 // 南风窗. 2001年. 28页 [Се Ицю. Призраки «Восточного Туркестана» и «Пантюркизма» // Южное окно. 2001. С. 28.]
8. 田毅. 《反“疆独”视角下的中国与土耳其关系研究》 // 兰州大学. 2012年. 52页 [Тянь И. Исследование отношений между Китаем и Турцией с точки зрения Анти-Синьцзянский сепаратизм // Ланьчжоуский университет. 2012. 52с.]
9. 黄维民. 中东国家通史：土耳其卷 // 商务印书馆. 2002年. 377页. [Хуан Вэйминь. Общая история стран Ближнего Востока: Турция // Деловая пресса 2002. 377с.]

10. 史哲. “东突”的四个中心两个通道. 2007年 [Ши Чжэ. Четыре центра и два канала «Восточного Туркестана» 2007.] URL: <http://news.sina.com.cn/c/2007-01-11/101112008872.shtml>. (Дата обращения 13.09.2020).
11. 温家宝总理会见土耳其特别代表、国务部长恰拉图// 中国广播网. 2009-08-31.[Премьер-министр Вэнь Цзябао встретился со специальным представителем Турции и государственным министром Калату // Китайская вещательная сеть.] URL: [http://china.cnr.cn/gdgg/200908/t20090831\\_505451414.html](http://china.cnr.cn/gdgg/200908/t20090831_505451414.html). (Дата обращения 16.09.2020).
12. 中国与土耳其将双边关系提升为战略合作关系// 中国新闻. 2010-10-09.[Китай и Турция переводят двусторонние отношения в стратегические отношения сотрудничества // Новости Китая] URL: <http://www.chinanews.com/gj/2010/10-09/2573576.shtml>. (Дата обращения 16.09.2020).
13. 土耳其想与中国保持微妙平衡 // 环球时报. 2015-07-08. [Турция хочет сохранить тонкий баланс с Китаем // Global Times] URL: <http://www.mesi.shisu.edu.cn/0d/6f/c3713a68975/page.htm>(Дата обращения 13.10.2020).
14. 习近平同土耳其总统埃尔多安举行会谈 // 人民日报. 2015-07-30. [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Турции Эрдоганом // жэньминь жибао] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0730/c64094-27383023.html?olc>(Дата обращения 13.10.2020).